

Н.Ю. ЖУКОВСКАЯ
Е.И. ШУРУПОВА

ДИНАМИКА ФАКТОРОВ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЯН В 2018–2021 ГОДЫ

***Аннотация.** В статье раскрыты особенности формирования избирательных предпочтений россиян и динамика факторов их электорального поведения в 2018–2021 годы (с учетом распространения пандемии COVID-19). Представлена характеристика способов изучения факторов электорального поведения; составлен перечень детерминант, определяющих поведение российских избирателей в 2014–2021 годы.*

***Ключевые слова:** электоральное поведение, факторы электорального поведения, предпочтения избирателей, голосование, методы изучения факторов электорального поведения.*

DYNAMICS OF FACTORS OF ELECTRAL BEHAVIOR OF RUSSIANS IN 2018–2021

***Abstract.** The article presents the peculiarities of the formation of electoral preferences of Russians and the dynamics of electoral behavior factors in the period 2018–2021 (taking into account the spread of the COVID-19 pandemic). The characteristics of the methods of studying the electoral behavior factors are described; a list of factors determining the behavior of Russian voters in the period 2014–2021 is compiled.*

***Keywords:** electoral behavior, factors of electoral behavior, preferences of voters, voting, methods of studying of electoral behavior factors.*

Каждая очередная реализуемая в демократическом государстве избирательная кампания отличается от предыдущей, так как для ее проведения характерны особые и уникальные конкретно-исторические условия. Эти условия определяются сложным сочетанием разного рода внутренних и внешних факторов (социально-политической и экономической ситуации, времени года, внешнеполитических событий и др.), которые воздействуют на способы и порядок организации выборов и, что наиболее важно, на то, как будет вести себя избиратель: на его активность, ожидания и предпочтения. Схожие обстоятельства (например, внешнеполитические события) в одни

ЖУКОВСКАЯ Наталья Юрьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк
ШУРУПОВА Елизавета Игоревна — студент Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк

периоды времени занимают ведущие позиции в этом процессе, а в другие — утрачивают их. В конечном счете под воздействием совокупности факторов, детерминирующих поведение избирателей, оказываются и успешность избирательных кампаний, и итоги выборов.

Условия проведения и результаты выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, состоявшихся в сентябре 2021 года, наглядно продемонстрировали изложенную ситуацию. Во-первых, настоящим вызовом для государства (и организаторов выборов) стало распространение эпидемии вируса COVID-19, которая, начавшись годом ранее, успела нанести тяжелый удар по экономике, системе здравоохранения и общественной безопасности в целом. Уровень социальной напряженности в обществе достиг критических пределов. Названные обстоятельства можно считать исключительными, обусловившими изменение образа жизни не только России, но и всего мира. Во-вторых, следствием пандемии стало обсуждение вопроса о переносе или полной отмене выборов. Еще пару лет назад сложно было представить, что подобные вопросы когда-либо станут настолько актуальными. В-третьих, названные обстоятельства, включая проведение масштабной конституционной реформы, повлияли и на сознание людей, в том числе на их отношение к выборам, избирательным технологиям, действующей избирательной системе и отдельным кандидатам.

Следовательно, пандемия коронавируса в 2021 году стала тем уникальным фактором, который повлиял на все звенья избирательной системы, включая электоральное поведение россиян. Уникальным, но не единственным. Точнее, эпидемиологическая ситуация была «спусковым крючком», который спровоцировал активацию множества других факторов: роста цен, снижения уровня жизни, отсутствия социальной стабильности, неопределенности перспектив развития и тому подобное.

В этих условиях в выборах 2021 года приняли участие около 52 процентов избирателей¹, что превысило явку на избирательные участки в 2016 году, когда за кандидатов в депутаты Государственной Думы голосовало около 48 процентов избирателей.

Приведенные данные свидетельствуют, как минимум, о том, что влияние отдельных факторов на электоральное поведение граждан претерпевает периодические изменения, а также о необходимости учета детерминант электорального поведения граждан Российской Федерации в теории избирательного права и политической практике. Соответственно, возникают вопросы: какие обстоятельства можно безошибочно считать факторами электорального поведения; какие факторы оказывают наибольшее влияние на избирателей; какова их динамика, или, говоря иначе, как изменяется значимость того или иного фактора в определенный период времени?

---

¹ Итоговая явка на выборах в Госдуму составила 51,72% // URL: <https://iz.ru/1226301/2021-09-24/pamfilova-nazvala-itogovuii-iyavku-na-vyborakh-v-gosdumu> (дата обращения: 16.05.2022).

Большой интерес вызывает вопрос о динамике факторов электорального поведения на новом историческом этапе, не подлежавшем изучению ранее. Именно этот вопрос и был положен в основу представленной работы, цель которой заключается в выявлении особенностей формирования избирательных предпочтений россиян и динамики факторов их электорального поведения в период 2018–2021 годов (в течение которого проводились две избирательные кампании федерального значения: выборы Президента Российской Федерации 18 марта 2018 г. и выборы депутатов Государственной Думы в сентябре 2021 г.).

Факторы электорального поведения: понятие, способы изучения и влияние на результаты избирательных кампаний

Слово «электорат» имеет латинские корни (*elector* – избиратель) и означает совокупность людей, обладающих правом избирать какое-либо должностное лицо или властный орган.

Электоральное поведение представляет собой обусловленную особенностями политической культуры общества деятельность отдельных избирателей и электората в целом по определению и осуществлению электорального выбора, посредством которого реализуется принцип народовластия. Соответственно под *факторами электорального поведения* следует понимать такие условия и обстоятельства (объективного и субъективного характера), которые определяют предрасположенность и склонность избирателя к конкретным действиям (бездействию) в рамках избирательного процесса, обуславливают специфику избирательных предпочтений. При этом важно отличать понятия «*факторы электорального поведения*» и «*мотивы электорального поведения*». Если *факторы* влияют на электоральную ситуацию в целом, то *мотивы* отражают субъективное восприятие причин участия или неучастия в выборах конкретного избирателя. Складываясь на основе комплекса разноплановых, но взаимосвязанных внутренних побуждений, мотивы обуславливают осмысленное поведение человека (в том числе – в рамках избирательного процесса).

В научной литературе можно встретить описание самой разнообразной совокупности факторов, оказывающих влияние на результаты голосования. Формирование таких факторов начинается с воспитания человека (избирателя) в конкретной социальной среде, с его психологических особенностей, продолжается – в условиях конкретной социально-политической ситуации, агитационными речами кандидата, а заканчивается текстом в избирательном бюллетене. Австрийский экономист И. Шумпетер, исследуя теорию политического рынка, утверждал, что воля избирателей является не единственным критерием, который определяет исход голосования. Выбор электората «не вытекает из их инициативы, но формируется, и его формирование – важнейшая часть демократического процесса» [11, с. 370].

Сами выборы с некой долей условности можно считать примером «социального обмена» [10, с. 244]. Впервые подобную ассоциацию провели американский социолог Дж. Хоманс и его ученик П. Блау, которые сравнили общественную жизнь с «социальным рынком». Если следовать их теории, можно утверждать, что в ситуации выборов обмен состоит в том, что определенная часть общества обладает избирательными технологиями, пользуется их преимуществами и, соответственно, владеет благами, которых нет у другой части общества — обычных избирателей. Из этого несколько циничного объяснения «работы» политтехнологов и «электоральных инженеров» следует, что у избирателей, если они участвуют в выборах, фактически нет выбора, поскольку он заранее предопределен избирательными технологиями.

Иную точку зрения на формирование электоральных предпочтений высказывает немецкий социолог Н. Луман [7, с. 108], который полагает, что выбор одного из соревнующихся кандидатов — важная инициатива избирателей, но для ее реализации необходим «электоральный рынок», то есть сама возможность альтернативного выбора. Отсутствие же альтернативы, по словам Н. Лумана, становится свидетельством не силы политической системы, а ее слабости. Из рассуждений ученого следует, что логика работы «электорального рынка» подчиняется множественным воздействиям, следовательно, избиратель не является субъектом, воля которого зависит исключительно от целенаправленной обработки политтехнологов.

В 20-х годах XX века к исследованию факторов электорального поведения стали применять методы территориально-статистического анализа (преимущественно экономических и географических переменных), стремясь с их помощью объяснить разницу результатов голосования и предсказать поведение избирателей в будущем. Основоположителем этой методики стал французский географ А. Зигфред. В 1913 году он представил модель, позволяющую объяснить политические ориентации и выбор избирателей влиянием факторов экономико-географического характера. Причастность к электоральному поведению имели три из них: характер ландшафта, тип расселения и режим собственности [12, с. 33]. Предложенная А. Зигфредом методика легла в основу «социально-экономического» направления в исследовании электорального поведения, которая получила широкое распространение в Западной Европе.

Постепенно вектор социально-географического анализа сменил направление, переключившись на изучение роли политических детерминант электорального поведения.

В настоящее время исследователи предлагают самые разнообразные сочетания элементов, определяющих особенности поведения избирателей. Так, например, часть российских авторов в поисках базовой детерминанты политического выбора россиян обращается к их ценностным ориентирам: И.А. Быков обращает внимание на демографические факторы (в частности, на зависимость результатов голосования от уровня явки граждан на изби-

рательные участки в тех или иных регионах) [1]; коллектив авторов под руководством И.Ю. Окунева изучает особенности электорального поведения зарубежных избирателей с учетом их проживания на приграничных с Россией территориях.

Для того, чтобы продемонстрировать, какие именно электоральные предпочтения влияют на выбор избирателей, воспользуемся исследованиями российских авторов. Так, авторский коллектив под руководством А.В. Коротяева [5] провел анализ ценностных ориентаций электората отдельных кандидатов на выборах президента в 2018 году, который выявил, что для электората В. Путина характерна очень высокая приверженность сохранению традиций. Другим мотивом выбора данной группы является забота о других. Электорат П. Грудинина имеет сходный уровень поддержки ценностей, однако для него характерна более значительная приверженность открытости к изменениям. В целом электорат В. Путина, П. Грудинина, В. Жириновского и Г. Явлинского не имел значительных расхождений по степени ориентации на связку критериев «сохранение традиций — открытость к изменениям», однако подобные расхождения отчетливо прослеживаются вдоль оси ценностей «консерватизм — открытость к изменениям». При этом, например, для электората К. Собчак были характерны крайне высокие показатели приверженности ценностям самоутверждения и открытости к изменениям.

В работе С.Г. Зырянова [3] обозначен ряд факторов, которые обусловили падение интереса населения к участию в политической жизни (которое особенно отчетливо проявилось в период 2014–2018 гг.). В числе наиболее значимых из них автор называет: невостребованность и нереализованность на практике демократического принципа сменяемости власти, что явно или неявно способствует отчуждению, отстранению населения от процесса формирования органов власти и охлаждению избирателей к возможности влиять на ситуацию даже в такой простой и доступной форме, как участие в выборах; невысокий уровень развития электоральной культуры в целом, в связи с которым электоральные интересы россиян находятся преимущественно в зоне «электорального практицизма».

В основе рационально-инструментального подхода лежит работа американского экономиста и политолога Э. Даунса «Экономическая теория демократии», в которой он утверждает, что каждый гражданин голосует за ту партию, которая, по его предположениям, предоставит ему больше выгод, чем любая другая, и, соответственно, выбирает то правительство, которое для него наиболее предпочтительно. Именно так формулируется одно из фундаментальных положений концепции, согласно которой главенствующую роль в конкретных оценках избирателей имеют сиюминутные предпочтения (идеология), а правительство, стремясь получить максимальное количество голосов на выборах, «продает политику за голоса избирателей» [13, с. 138]. Однако, изложенный подход к проектированию предпочтений избирателей не соответствовал данным эмпирических исследований, кото-

рые «не подтверждали высокий уровень идеологической ангажированности электората» [8, с. 187].

Представителем аналогичного подхода стал американский исследователь М. Фиорина, предложивший теорию «ретроспективного голосования», согласно которой избиратели дают оценку деятельности правительства: если оно успешно справлялось со своей работой, его поддержат на выборах. В этом случае граждане не вникают в дела внутренней и внешней политики, — им достаточно оценить общее положение дел в стране, чтобы понять, насколько успешно правительство справляется с экономическими проблемами [4]. По утверждению другого американского автора, С. Липсета, при ухудшении состояния экономики активность электората возрастает. Но не стоит полагать, что избиратели отдают ведущую роль экономике, а не политике.

Отечественный социолог и политолог, основатель Левада-центра² Ю.А. Левада является сторонником теории рационального выбора. Он считает, что на российской политической арене действует особый субъект — «человек политический», которому в контексте избирательного процесса свойственно игнорировать давление «сверху». Электоральное поведение этого субъекта представляет собой продуманный, взвешенный выбор [6, с. 8]. По мнению Ю.А. Левады, главная задача электоральной социологии состоит в раскрытии социальных механизмов движения электоральных масс, занимающих те или иные политические позиции.

Социологический подход ассоциируется с именем австрийско-американского социолога П. Лазарсфельда, утверждавшего, что политические предпочтения избирателей формирует не осознанный выбор, а принадлежность к большим социальным группам и степень солидарности индивида с такой группой [8]. Такое поведение избирателей получило название «экспрессивного».

Большой вклад в развитие социологического подхода внесли С. Липсет и С. Роккан, которые обосновали «генетическую модель» формирования избирательных предпочтений. Исследователи выделили четыре типа конфликтов, которые имеют особое влияние на электоральную политику: между центром и периферией; между государством и церковью; между городом и селом; между собственниками и рабочими. Каждое такое столкновение порождает «раскол в обществе», определяющий дифференциацию поддержки кандидатов и избирателей.

Социально-психологический подход (другое его название «метод партийной идентификации») представляет Мичиганская школа. В соответствии с ее представлениями, определяющими при формировании электорального поведения становятся индивидуальные процессы. Следовательно, избиратель отдаст свой голос за партию или кандидата, по отношению к которому

² АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом России в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

у него сформировалось наибольшее количество позитивных установок [9]. Согласно выводам А. Кэмбелла и П. Конверса, такие предпочтения начинают формироваться еще в семье. Последняя становится фильтром информации по отношению к политикам, партиям и другим общественным группам. Как следствие, исследователи фиксируют идентичные электоральные предпочтения представителей разных поколений одной семьи.

Для социального и социально-психологического подхода ведущей мотивацией электорального выбора становится категория «солидарности». Их разница состоит в том, что в первом случае, отдавая свой голос, избиратель выражает солидарность со своей определяющей социальной группой, а во втором — с партией. Однако, общим недостатком названных подходов можно считать их неспособность объяснить динамику электоральных предпочтений при условии стабильности социальных статусов и партийной идентификации [9].

Однако перечисленные методики лишь обозначают магистральные направления в изучении электорального поведения и не исчерпывают всего многообразия исследовательских интерпретаций. Опыт электоральных исследований свидетельствует о том, что участие или неучастие в выборах, голосование за тех или иных кандидатов зависят не только от упомянутых выше, но и от других, разных по своему значению, обстоятельств. Чаще всего к ним относят возраст, образование и доход. Периодически во внимание принимается гендерный фактор, а именно — особенности электорального поведения мужчин и женщин.

Приведенные сведения о разнообразии методик исследования факторов электорального поведения объясняют множественность подходов и к выбору критериев их классификации. Так, интересующие нас факторы могут быть поделены на объективные и субъективные; краткосрочные и длительные; групповые (коллективные) и индивидуальные; внутренние и внешние; социально-политические; экономические; религиозные; демографические и другие. В целом же в настоящее время факторы электорального поведения адекватно изучаются с помощью методов факторного анализа, в процессе которого определяется перечень детерминант, воздействующих на поведение индивида, и проводится анализ их корреляции с электоральным выбором.

Факторы электорального поведения россиян и изменение степени их влияния

По свидетельству многих авторов, электоральное поведение россиян имеет особенности, связанные с отражением в общественном мнении и настроении различных социальных групп процессов реформирования, с одной стороны, и усилением давления со стороны власти, — с другой. Названные обстоятельства существенно влияют на политические ориентации и уровень активности избирателей. Они накладываются на социально-стратификационную

структуру российского общества, дополняя характеристику электората и образуя сложные взаимосвязи в его политическом поведении.

Как показали прошедшие выборы, стабильной в совокупности факторов электорального поведения россиян остается роль *экономики*. К составляющим данного фактора относятся: уровень материальной обеспеченности и заработной платы, владение собственностью, обеспечение занятости населения и организации производства. Абсентеизм в контексте определения роли экономики становится формой проявления протеста против бедности, нерегулярной выплаты зарплаты или ее нехватки, отсутствия уверенности в завтрашнем дне.

Влияние экономики на политику достаточно прозрачно, — избиратели будут больше поддерживать власть тогда, когда их материальное положение и экономическая стабильность будут надежно обеспечены. В связи с этим корреляция между уровнем развития экономики и результатами выборов прослеживается достаточно отчетливо. Именно поэтому каждый кандидат стремится представлять в своей предвыборной программе не только анализ текущего положения, но и целый комплекс мер по его улучшению.

Одним из ключевых в формировании поведения избирателей является также *социальный фактор*, который, будучи тесно связанным с экономикой, все же имеет самостоятельное значение. Особенно ярко это проявляется в том случае, когда во внимание принимаются социально-демографические характеристики региона голосования: половые, возрастные, обусловленные уровнем образования, поселенческой принадлежностью избирателей и зонально-географическими условиями их проживания. Так, значительное влияние на ожидания избирателей оказывает место жительства, — представители городского населения активнее проявляют себя в политических процессах в целом, а жители сельской местности, как правило, более активно участвуют непосредственно в голосовании.

Одним из наиболее важных социально-демографических факторов электорального поведения выступает возраст избирателей. Молодые люди в возрасте 18–24 лет в своей основной массе не стремятся принимать участие в выборах. Но с годами возрастает и их вовлеченность в избирательные процессы, причем по разным основаниям (построение карьеры, беспокойство за будущее детей, давление социума). Женщины и мужчины, достигшие 70 лет, демонстрируют снижение степени заинтересованности в исходе выборов, которому социологи дают определение «вынужденного уклонения». Стоит упомянуть о представителях электората в возрасте 50–60 лет, политическое самоопределение которых происходило в годы перестройки и которые принимали участие в ключевых процессах 1980–1990-х годов. Эта категория избирателей демонстрирует высокую явку на выборы, что, однако, не характеризует ее как активную. Считается, что в поведении граждан данного возраста сильны проявления социальной памяти и верности традициям, сохранившимся с тех пор, когда посещение выборов было

обязательным. Представляется, что такой подход не совсем справедлив, поскольку сам факт участия этой возрастной категории в выборах в немалой степени влияет на их результаты. В связи с этим есть смысл рекомендовать партиям, заинтересованным в успехе на выборах, обратить внимание на нужды именно этой возрастной группы (в частности, работающих пенсионеров, чьи социальные интересы зачастую игнорируются).

Существует и некоторая закономерность в поведении женского и мужского электората, — мужчины склонны проявлять большую заинтересованность в политике, тогда как женщины с большей ответственностью подходят к процессу выбора.

Люди, обладающие высшим образованием, относятся, как правило, к той категории избирателей, которые ярко проявляют интерес к политике. Однако наибольший процент участия в выборах составляют граждане со средним образованием, так как они более склонны поддаваться давлению общественного мнения и господствующих настроений. Наименее активными избирателями считаются люди, чей образовательный уровень ограничивается планкой основного общего образования или ниже.

В системе факторов электорального поведения россиян последнего времени особую значимость стали приобретать детерминанты социально-политического характера. Особенно ярко это проявилось в связи с воссоединением Крыма с Россией, в период которого данный факт одобряли 88 процентов опрошенных граждан (в 2018 году эта цифра составила 86%)³, а рейтинг доверия власти в целом значительно повысился, сохраняясь на примерно одинаковом уровне и последующие 4 года. Характерно, что, согласно данным Левада-центра, в 2018 году (т.е. в период, когда основные дебаты относительно присоединения Крыма уже утихли), наиболее значительным событием года, по мнению респондентов, стала не громкая пенсионная реформа и даже не выборы Президента Российской Федерации, а окончание работ по строительству Крымского моста.

В интересах исследования факторов электорального поведения россиян обратимся, прежде всего, к выборам депутатов Государственной Думы VIII созыва, состоявшимся в период с 17 по 19 сентября 2021 года. Особенность их проведения была обусловлена напряженной эпидемиологической ситуацией в стране. Несколько раз поднималась общественная дискуссия о вероятности проведения досрочных выборов, для которых в качестве предполагаемых дат назывались осень 2020 года и весна 2021 года. Возник закономерный вопрос: как проводить выборы в условиях пандемии? Можно ли это делать? Мнения юристов, политиков, социологов значительно разнились, — одни не видели в сложившихся обстоятельствах причины переноса или отмены выборов, ссылаясь на исторический опыт («испанка» 1918–1920 гг.) и реализацию

---

³ Левада-центр: 86% за «Крымнаш» // URL: <https://www.levada.ru/2018/04/03/86-za-krymnash/> (дата обращения: 18.05.2022). АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом России в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

аналогичных процедур в США, другие же решительно выступали за перенос выборов.

Компромиссом в этом случае стало проведение выборов с использованием новых цифровых технологий с учетом опыта дистанционного участия в выборах, уже имеющегося у ряда стран и регламентированного Федеральным законом от 29 мая 2019 года № 102-ФЗ⁴. Востребованной оказалась и система «Мобильный избиратель», которая применяется в России с 2017 года и дает возможность гражданам проголосовать на любом доступном избирательном участке вне зависимости от временной или постоянной регистрации.

Первый опыт использования «Мобильного избирателя» был получен на региональных выборах 10 сентября 2017 года, а дистанционное голосование на цифровых участках впервые было применено в 2019 году (на 30 избирательных участках Москвы). В 2021 году, несмотря на планируемое увеличение до 1 тысячи терминалов для электронного голосования по всей России, число цифровых участков осталось прежним, а проголосовало на них лишь 2,6 тыс. человек. Объяснялось это в одних случаях сложностью процесса обеспечения защиты данных, а в других — высокой стоимостью оборудования. В то же время в действие была введена система дистанционного электронного голосования (ДЭГ), позволяющая избирателям отдавать свои голоса на выборах без посещения избирательного участка. Специально для этого был разработан сайт vubory.gov.ru, доступ к которому возможен со всех устройств, подключенных к Интернету.

Об эффективности данной системы следует сказать особо, поскольку вопрос о надежности защиты данных, обеспечиваемых в этом случае, имеет самое непосредственное отношение к такому фактору электоральной активности, как доверие к избирательной системе. Заявление для участия в ДЭГ можно подать через Единый портал государственных и муниципальных услуг. Механизм дистанционного голосования оснащен системой блокчейн, не позволяющей расшифровать данные о волеизъявлении до его окончания. Узнать результаты заранее невозможно, так как система защищена несколькими ключами шифрования. Отдельные бюллетени не расшифровываются, и отследить, как проголосовал конкретный избиратель, невозможно. Таким образом, дистанционное электронное голосование, по заверениям разработчиков, обеспечивает сохранность и тайну голосов. Впервые данная система была применена в 2018 году на выборах мэра Москвы. На сегодняшний день такой возможностью смогли воспользоваться лишь отдельные субъекты Российской Федерации (6 регионов), а общее число избирателей, зарегистрированных на избирательной платформе, составило порядка 8,52 млн⁵.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 22. Ст. 2658.

⁵ В «Лаборатории Касперского» рассказали о подсчете голосов в системе ДЭГ // URL: <https://icmos.ru/news/v-laboratorii-kasperskogo-rasskazali-o-podscyote-golosov-v-sisteme-deg> (дата обращения: 15.05.2022).

Несколько забегаая вперед, отметим, что использование форм дистанционного голосования в период пандемии спровоцировало падение доверия к результатам выборов, — причем не только в России, но и за рубежом. Как полагают некоторые политологи, вне зависимости от того, какая степень прозрачности выборов была обеспечена в той или иной стране, этот опыт голосования вне избирательных участков на данный момент можно оценивать, скорее, как неудачный, по меньшей мере — для легитимности выборов [2].

Прогнозы политтехнологов относительно результатов избирательной кампании 2021 года были пессимистичными. Ожидалось, что основными факторами, предопределяющими выбор избирателей, станут «усталость» и «страх электората»⁶. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), представивший 2 августа 2021 года данные о политической активности россиян, констатировал ее снижение до минимума впервые за 17 лет (с 55% в 2004 г. до 22% в 2021 г.; при этом 45% опрошенных заявили, что по разным причинам — от нехватки времени до отсутствия объединений, которым можно было бы доверять, — никогда не участвовали в общественной жизни)⁷.

Однако, в конечном счете фактором, проявившим себя в избирательной кампании 2021 года в максимальной степени, стал запрос на обновление «в Госдуме, на телевидении, во власти». Впервые за 22 года в Государственную Думу прошло пять партий, а не традиционная, сложившаяся еще в 2003 году, «четверка» («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, Справедливая Россия). Открытием выборов стала партия «Новые люди», неожиданный рывок которой был обусловлен стремлением избирателей к появлению новых лиц в политике. Характерно, что на фоне сохранившей конституционное большинство «Единой России» нарастили свой результат коммунисты (с 13,3% в 2016 г. до 18,96% в 2021 г.), а ЛДПР, напротив, получила самый низкий результат за последние 15 лет. Объединенный блок Справедливой России, «За правду» и «Патриотов России» набрал 7,46 процента голосов.

Типичным избирателем партии «Единая Россия» является женщина 55 лет и старше со средним профессиональным образованием, обладающая средним уровнем достатка, житель небольшого провинциального города. Избиратели «Единой России» более обеспечены, чем сторонники других партий.

Электорат КПРФ отличается очевидной оппозиционностью, патриотизмом, преданностью идее социальной справедливости. В его составе мужское население преобладает над женским; чаще всего — это люди старше 55 лет со средним профессиональным образованием, обладающие средним или ниже среднего достатком, жители малых городов. Данная партия в числе

---

⁶ Эксперты: как пройдут выборы в Госдуму в 2021 году // URL: <https://m.pln24.ru/politics/401901.html> (дата обращения: 08.06.2022).

⁷ ВЦИОМ увидел снижение политической активности // URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/08/2021/61052d699a7947d73c58f35b> (дата обращения: 18.05.2022).

своих сторонников имеет наиболее возрастную и наименее обеспеченную аудиторию.

Портрет типичного избирателя ЛДПР можно охарактеризовать следующим образом: это представитель мужского пола в возрасте 25–39 лет со средним профессиональным образованием, житель небольшого города. Популярность партии относительно стабильна. Ее электорат — это граждане с более высоким уровнем достатка, чем в среднем по стране⁸.

Представителями электората партии «Новые люди» являются молодые люди в возрасте 18–29 лет; зачастую — представители малого и среднего бизнеса, самозанятые; соотношение мужчин и женщин имеет минимальную разницу, но женщины все же преобладают. Это в целом представители умеренных либеральных взглядов.

Наконец, ключевым фактором электорального поведения чисто политического характера является *неуверенность (либо уверенность) в честности и прозрачности выборов и доверие к власти* как таковой. В связи с этим стоит подчеркнуть, что в последние годы эксперты отмечают постепенный рост интереса граждан к политике и механизмам ее функционирования. Большее количество информации и обсуждений под тегом «политика» можно наблюдать, например, в социальных сетях. Однако это не говорит о росте электоральной активности населения. Напротив, незначительное увеличение числа проголосовавших на выборах в 2021 году свидетельствует, скорее, о проявлении протестного типа электорального поведения.

По наблюдению экспертов, значительную часть группы, уклонившейся от участия в избирательном процессе, составили представители старшего поколения, образованные молодые люди и интеллигенция. Считается, что именно эта категория потенциальных избирателей наиболее остро реагирует на давление, критично относится к агитации, чувствительна к разного рода манипуляциям общественным мнением. Она же отличается наиболее низким уровнем доверия к власти. Данный тип потенциальных избирателей преобладает в городах с большим количеством учебных учреждений, мест производства, лабораторий и научно-исследовательских центров. Отличительными признаками этой категории выступают высокий уровень образованности и личный опыт.

Таким образом, исследования подтверждают тот факт, что прямой корреляции между вовлеченностью граждан в политический процесс и их активным поведением в качестве избирателя не существует. Точнее, интерес гражданина к политике еще не означает его активного участия в выборах.

---

⁸ Левада центр: образ парламентских партий в сознании избирателей // URL: <https://www.levada.ru/2021/04/28/obraz-parlamentskih-partij-v-obshhestvennom-soznanii/> (дата обращения: 08.06.2022). АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом России в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Особенности электорального поведения в условиях распространения эпидемии COVID-19

Избирательный процесс стал одной из сфер общественно-политических отношений, затронутой проблемой COVID-19. Дилемма в отношении того, что предпочесть: реализацию выборов или сохранение эпидемиологической безопасности, стала актуальной не только для России, но и для многих других стран. Необходимость в этих условиях предпринимать действия, не свойственные власти ранее, в совокупности факторов электорального поведения вывела на первое место *фактор внешней угрозы* (в данном случае в образе пандемии).

Введенные государством ограничения (масочный режим, система QR-кодов, вакцинация) вызвали множество споров среди населения. Конституционный суд признал эти меры правомерными, так как они преследовали цель сохранения здоровья граждан страны. Предполагалось, что они будут оставаться легитимными до тех пор, пока их необходимость не исчезнет вместе с исчезновением внешней угрозы.

Тем не менее уровень доверия к власти с начала 2020 года стал постепенно снижаться, а показатели одобрения ее действий оставались крайне нестабильными на протяжении двух лет. Они то постепенно снижались, доходя до минимума, то резко взлетали. Вопрос же об обязательной вакцинации в условиях подготовки к выборам стал попросту сигнальным. Так, в ходе опроса среди лидеров политических партий, участвующих в предвыборной гонке, 12 партий из 14 выступили против введения обязательной вакцинации⁹. КПРФ и РПСС допускали введение данной меры, но с определенными оговорками.

В мае Правительство представило в Государственную Думу законопроект о внесении вакцинации против коронавирусной инфекции в календарь профилактических прививок. Однако инициативу сняли с рассмотрения, потому что в нем не содержалось положений о добровольности прививки. В случае его принятия для представителей социально значимых профессий (например, врачей и учителей) вакцинация стала бы обязательной.

Что же касается дистанционного голосования и способов его влияния на активность избирателей, то опыт его применения в период пандемии обозначил проблемы внедрения достижений цифровизации в избирательный процесс, которые должны быть устранены. Прежде всего речь идет об обеспечении тайны волеизъявления, соблюдение которой важно даже в том случае, если оно субъективно и существует только в сознании отдельных избирателей.

---

⁹ Большинство партий выступили против обязательной вакцинации от COVID-19 // URL: <https://www.rbc.ru/society/08/09/2021/61379cc39a79472a89375667> (дата обращения: 18.05.2022).

Вторая проблема заключалась в обеспечении при дистанционном голосовании достоверности результатов выборов и профилактике возможных махинаций на этапе учета голосов дистанционно проголосовавших избирателей.

Третья проблема связана с наличием угрозы разделения корпуса избирателей на две части (голосующих на территории избирательного участка и вне его). По отношению к этим двум группам избирателей могут быть применены дифференцированные методы воздействия и манипулирования. Как полагают эксперты, опасность эта вполне актуальна. Согласно тенденции, обозначившейся в ряде стран, группы избирателей, использующие разные способы голосования, имеют различные электоральные предпочтения и ориентации. Это означает, что угроза манипулирования выборами становится исключительно острой [2].

Особое внимание следует уделить вопросу по использованию данных о влиянии отдельных факторов на поведение избирателей в теории и практике избирательной деятельности. Анализ и описание факторов электорального поведения имеет не только теоретическую, но и практическую ценность, поскольку позволяет проводить корреляцию между внешними условиями проведения выборов и такими элементами избирательного процесса, как электоральная активность, предвыборная тактика политических партий, качества кандидатов и, наконец, результаты выборов. Благодаря выявлению групп наиболее активных детерминант поведения граждан, можно не только корректировать эффективность избирательных кампаний, но и определенным образом воздействовать на активность избирателей, формировать их электоральное поведение, отбирать оптимальные механизмы организации выборов.

В свою очередь отслеживание динамики факторов электорального поведения и обусловленных ими колебаний электоральных предпочтений позволяет осуществлять мониторинг внутривнутриполитической ситуации, прогнозировать риски социально-политической дестабилизации и своевременно принимать меры для их предотвращения.

Как показало проведенное исследование, наиболее «говорящими» оказываются четыре группы факторов:

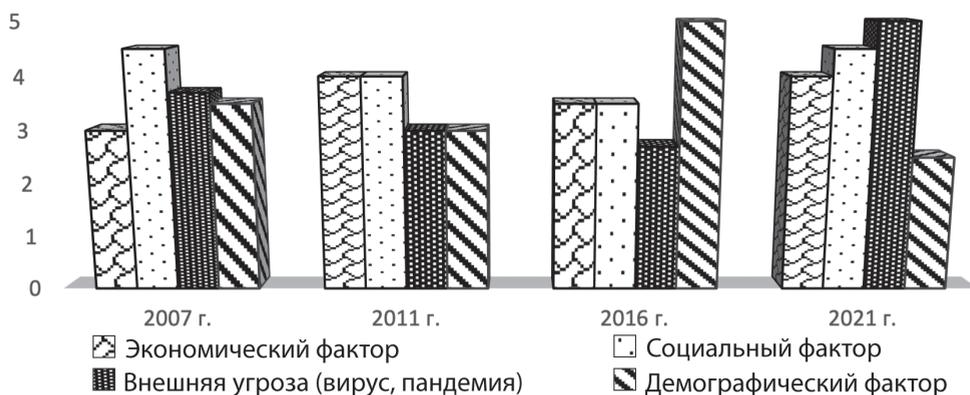
социологические (обусловленные набором социальных и демографических характеристик: социальным и профессиональным статусом, образовательным уровнем, местом проживания, возрастом, полом и т.д.);

ситуационные (отражающие реакции на конкретную обстановку, в которой оказалось общество, и которая, в свою очередь, неразрывно связана с предварительно сложившимися политическими ориентациями как самого индивида, так и наиболее авторитетных для него референтных групп);

манипулятивные (представляющие собой следствие обработки индивида и его непосредственного окружения с помощью современных избирательных технологий);

индивидуально-психологические (являющиеся производными от устойчиво-характерологических черт индивидуальной психики).

Проведенный анализ позволяет, в частности, предложить следующую схему динамики факторов электорального поведения в России на протяжении 2007–2021 годов:

Динамика факторов электорального поведения россиян в 2007–2021 годы

Диаграмма показывает, что на фоне возникновения внешних угроз (в частности, распространения эпидемии коронавируса) факторы демографического характера (пол, возраст, место проживания) отходят на второй план и не оказывают решающего влияния на электоральное поведение. И, напротив, социальные факторы занимают устойчивые позиции, независимо от степени проявления прочих детерминант.

Таким образом, общая совокупность факторов электорального поведения россиян малоподвижна: она меняется в зависимости от содержания политической культуры региона, конкретной социально-политической, социально-экономической ситуации, определяется особенностями «электоральной инженерии», манипуляций массовым сознанием и от многих других обстоятельств. Теми же факторами, которые привносят определенную степень непредсказуемости и неожиданности в избирательный процесс и результаты выборов, оказываются обстоятельства «внешнего» характера или внутренние политические акции, исходящие от самой власти (повышение пенсионного возраста, присоединение Крыма или вирусная пандемия и пр.).

Заключение

Период 2018–2021 годов играет в процессе эволюции факторов электронного поведения особую роль, так как его отличительными признаками стали распространение эпидемии коронавируса, осложнение социально-политической обстановки внутри страны, усиление внешнего давления и попыток хакерских атак на цифровую инфраструктуру избирательных кампаний, возникновение множественных угроз дестабилизации. В этот же период были предприняты тестовые попытки проведения выборов в течение нескольких дней, а также в новом формате, — при помощи электронных систем связи.

Отечественные избирательные кампании 2020–2021 годов продемонстрировали, что российская избирательная система поддается трансформации, которая нашла свое выражение во введении электронного, дистанционного, досрочного и многодневного голосования. Однако эта ситуация требует некоторой законодательной корректировки. В частности имеется определенная двойственность, сопряженная с делением российских избирателей на две группы (голосующих традиционным способом и при помощи электронных систем связи). Представляется целесообразным рассмотреть возможность реализации одной из двух моделей: либо полностью перевести голосование на цифровые технологии, обеспечив надежный уровень защиты данных, либо сохранить для всех граждан традиционный формат голосования, проводимый в течение нескольких дней. В первом случае, однако, необходимо работать над обеспечением прозрачности выборов, доверием к их результатам.

Список литературы

1. Быков И.А. Эффект низкой явки на выборах в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации 2016 г. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2017. № 2.
2. Выборы в условиях эпидемии / М.С. Байнова, Ю.Б. Бочаров, А.Ю. Бузин [и др.] // Electoral Politics. 2021. № 1(5).
3. Зырянов С.Г. Электоральное поведение и электоральная культура в трансформирующемся институциональном пространстве: методологический аспект // Социум и власть. 2008. № 8.
4. Каминский В.С. Трансформация общественно-политических воззрений в контексте электорального поведения населения // Проблемы развития территории. 2017. № 1.
5. Коротаев А.В., Шульгин С.Г., Медведев И.А., Зинькина Ю.В. Анализ связи отдельных ценностных измерений с демографическими факторами и электоральным поведением в России. Политическая наука. 2020. № 1.
6. Левада Ю.А. Человек политический: сцена и роли переходного периода // Мониторинг общественного мнения. 1996. № 4.
7. Луман Н. Власть. М.: Изд-во «Праксис», 2001. 249 с.

8. Мелешкина Е.Ю. Исследования электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения // Политическая наука. 2001. № 2.
9. Охременко И.В. Электоральное поведение: теория вопроса. Ч. 1. Волгоград, 2001.
10. Солдатов А.В., Солдатов А.А. Основные факторы формирования электорального поведения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2012. № 3.
11. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М.: Изд-во «Экономика», 1995. 539 с.
12. Шемелин А.В. К вопросу об основных теориях изучения электорального поведения // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 15.
13. Downs A. An Economic Theory of Political Action in a Democracy // The Journal of Political Economy. Chicago: The University of Chicago Press, 1957.